
ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Я.А. Канючевская

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В данной публикации анализируется взаимодействие России и Европейского Союза в энергетической сфере, исследуются факторы, оказывающие наиболее заметное влияние на характер и цели этого сотрудничества. Особое внимание уделено проблематике формирования единой энергетической политики ЕС в отношении России в контексте пятого расширения Евросоюза на Восток, следствием которого стало присоединение к этой организации ряда стран ЦВЕ и Балтии — сторонников ужесточения общеевропейской политики на российском направлении.

Обеспечение стран Евросоюза углеводородным сырьем в настоящее время становится без преувеличения глобальным вызовом для этого интеграционного объединения. Ограниченность собственной ресурсной базы и рост внутреннего потребления все больше увеличивают зависимость ЕС от внешних поставок энергоносителей. Данный регион, составляя 16—17% от мирового потребления энергии (при доле населения 6 % от мирового), в частности, 20% нефти, 17% газа, все в большей степени зависит от рыночной конъюнктуры, геополитических факторов, политической стабильности в добывающих и транзитных странах [1]. С учетом этих факторов руководство Евросоюза с каждым годом уделяет все большее внимание поиску дополнительных путей укрепления своей энергетической безопасности. Лидеры государств — членов ЕС в ходе заседания Европейского совета в Брюсселе в июне 2006 года констатировали, что «Евросоюз находится и будет находиться в состоянии глобального состязания за доступ к энергоресурсам, которых постепенно становится все меньше» [10]. Член Еврокомиссии по внешним связям и европейской политике соседства Б. Ферреро-Валднер отмечала: «Мы подвержены все более интенсивной конкуренции за мировые энергетические ресурсы со стороны других частей мира и становимся все более зависимы от импорта нефти и газа из регионов, в которых имеют место геополитические неопределенности. Это означает, что вопрос обеспечения энергетической безопасности передвинулся в центр государственной и международной политики» [8].

Приоритетной задачей на этом направлении внешней политики ЕС стало развитие энергетического сотрудничества с Россией как основным поставщиком энергоресурсов на европейском континенте. ЭнергодIALOG между Евросоюзом и Россией был инициирован европейцами в 2000 году в условиях постоянно растущих цен на нефть. Целью ЕС стало увеличение поставок нефти и газа из России на рынки стран ЕС и обеспечение участия Евросоюза в развитии инфраструктуры для транспортировки российских энергетических ресурсов.

Внешняя энергетическая политика ЕС имеет свои особенности и заключается в распространении своей энергетической стратегии и принципов построения энергетического рынка на страны-партнеры. Сама энергобезопасность все чаще рассматривается европейцами как «гарантированная возможность доступа к энергоресурсам для осуществления развития национальной энергетики», а именно такое определение прозвучало в апреле 2008 г. в Берлине в рамках очередной сессии Парламентской Ассамблеи НАТО по проблематике энергетической безопасности трансатлантического региона [7]. Акцент при этом делается не на взаимовыгодность торговли, а на диверсификацию и взаимозаменяемость поставщиков, в выборе которых доминируют политические критерии.

Важнейшим фактором, оказавшим влияние на формирование энергетической политики ЕС в отношении России, стало расширение ЕС за счет стран ЦВЕ и Балтии. Расширение обеспечило Брюсселю контроль над стратегическими для европейцев трубопроводами, проходящими через территории стран Центральной и Восточной Европы. При этом, как заметил постоянный представитель России при ЕС В.Чижов, «расширение ЕС привнесло в повестку дня отношений Россия — Евросоюз вопросы, касающиеся чисто двусторонних отношений России с новыми членами, которые все свои фантомные боли прошлого, относящиеся у кого-то к советскому периоду, у кого-то к периоду Российской империи, принесли с собой в Евросоюз [4]. Начиная с 2004 года экономическая проблематика энергодиалога все в большей степени становится политической. Что касается самого Евросоюза, нет сомнений в том, что масштабные расширения привели к неизбежному росту противоречий между его отдельными членами, серьезно осложнив консолидацию Европы. Справедливо говорить о формировании в рамках ЕС группы государств в составе Польши и стран Балтии, а также Великобритании, нацеленных на ужесточение общеевропейской политики на российском направлении, что не могло не сказаться на развитии двустороннего энергетического диалога. В нажимном ключе к России выдвигаются требования ратифицировать Энергетическую Хартию и Транзитный протокол к ней, которые, как видят в Европе, способны гарантировать в полной мере интересы европейцев и предотвратить использование «не в полной мере демократической» Россией своих ресурсов в качестве энергетического оружия и средства политического шантажа.

В 2006 г. Польша заблокировала начало переговоров по новому базовому соглашению о сотрудничестве между Россией и ЕС под формальным предлогом российского запрета на ввоз в РФ польской мясной продукции, но основным требованием польской стороны стала ратификация Москвой энергетической хартии. После необходимых проверок «мясное эмбарго» было снято, и работа по базовому соглашению была возобновлена, при этом позиция России по Хартии и Транзитному протоколу к ней была и остается неизменной. Разумеется, в Варшаве предвидели именно такую реакцию Москвы. Этот пример наглядно продемонстрировал готовность Польши поступаться общеевропейскими интересами в угоду собственным, тем более, что ее инициатива не получила в ЕС ожидаемой поддержки.

Проект строительства Североевропейского газопровода в обход стран Балтии и Польши вызвал очередной всплеск антироссийской истерии в этих странах

и был презентован остальной Европе в качестве непосредственных действий России по энергетической блокаде. Польша выступила с предложением создать в ЕС «энергетическую НАТО», лишив, таким образом, страны Старой Европы принимать суверенные решения в области энергетики, и распространить эту организацию, помимо членов Евросоюза, на страны ГУУАМ. Логично, что подобная риторика Варшавы, пусть и нереализованная в практическом плане, не способствовала укреплению доверия как между Россией и Польшей, так и с ЕС в целом, равно как не способствовала развитию энергодиалога в Европе. По оценкам В.А. Чиждова «...можно говорить об использовании энергетики в качестве политического оружия другими силами, которые политизируют идеи строительства экономически неэффективных и часто вообще неоправданных трубопроводов, лишь бы они только шли в обход России» [4].

Россия, признавая наличие у ЕС энергетических проблем, в работе на стратегическом для нее энергетическом рынке Европы должна, прежде всего, исходить из практических интересов, сохраняя для себя свободу действий. Российская Федерация является самым крупным поставщиком энергоресурсов для 27 стран Евросоюза. Это тесное сотрудничество будет продолжаться и в предстоящие десятилетия. Согласно обсуждениям на различных конференциях и встречах тематической группы Россия — ЕС, необходимость Евросоюза в импорте нефти и природного газа будет продолжать расти. Анализы точных данных отличаются друг от друга, но факт остается фактом: объем добычи Евросоюза в Северном море падает, и ЕС будет вынужден импортировать все большее количество нефти и газа из России.

Стороны переговорного процесса — Россия и Евросоюз — неизменно подтверждают стратегическую важность двустороннего энергодиалога, при этом энергобезопасность как таковая и пути ее реализации понимаются по-разному. Вместе с тем налицо классический случай взаимной и равной зависимости потребителя и поставщика и очевидный взаимный экономический интерес. При этом именно Россия стала инициатором широкого обсуждения энергобезопасности в рамках своего председательствования в G-8, хотя этот вопрос более важен для европейцев. И Россия вправе ожидать конструктивного подхода от своих европейских партнеров. Однако в настоящее время, по оценкам председателя Комитета по международным делам Госдумы России К. Косачева, «когда европейцы предлагают России «обсудить проблему энергобезопасности», то понимают под этим чаще всего: «обсудить, как Россия будет развеивать страхи своих партнеров в Европе». Сегодня же, вместо обсуждения моделей будущего, мы часто размышляем, как построить механизмы взаимного сдерживания и страхования, т.е. модели прошлого» [2]. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин указывает на проявления дискриминации, с которыми нередко сталкиваются российские предприниматели, заинтересованные в приобретении активов в ЕС, отмечая, что причиной неблагоприятных для россиян экономических решений являются политические факторы [5].

Энергетическое сотрудничество между Россией и Евросоюзом должно основываться на общем правовом фундаменте, на особом политическом взаимодействии, которое может обеспечить в долгосрочной перспективе геополитическую ста-

бильность всей Евразии. Энергетический сектор — это своего рода тест для целей дальнейшего развития стратегического партнерства России и ЕС. Сотрудничество может включать в себя реализацию совместных энергетических проектов, обмен опытом в области внедрения передовых научно-технических разработок, совместные усилия в области энергосбережения. При условии взаимодействия реформируемого внутреннего рынка газа с либерализуемым газовым рынком Европы и с учетом перспектив формирования единого энергетического пространства российский экспорт нефти и газа в эту группу стран сможет составить в 2020 г., соответственно, 150—160 млн т и 160—165 млрд куб. м [6].

Особой задачей энергетического диалога должны стать расширение инвестиционных возможностей в российском энергетическом секторе, усовершенствование и расширение инфраструктуры производства и транспортировки энергоресурсов, сокращение отрицательного воздействия на окружающую среду, стимулирование появления новых энергорынков и способствование энергоэффективности [9]. Подлинно общеевропейская энергетическая стратегия должна базироваться на доверии как ключевом элементе всей конструкции, на уважении интересов партнера, строгой взаимности шагов.

Проблема в том, что именно в этой сфере прийти к консенсусу пока не удается. Новое стратегическое партнерство ЕС и России вновь оказалось под угрозой, на этот раз из-за конфликта между Россией и Грузией. Законное право России на защиту собственных граждан и военнослужащих от вооруженной агрессии Евросоюз трансформировал в угрозу собственной безопасности. Итогом состоявшегося 1 сентября 2008 г. саммита лидеров стран ЕС, посвященного кризису вокруг Грузии, стало решение заморозить переговоры по заключению нового базового соглашения о партнерстве с Россией. Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана на неформальной встрече министров иностранных дел стран блока во французском Авиньоне заявил о намерении ЕС пересмотреть стратегические положения концепции безопасности ЕС, в том числе энергетической. В заявлении председательства Совета ЕС от 1 сентября 2008 г. ставится задача «интенсифицировать усилия по обеспечению безопасности поставщиков энергии», вновь призвало заняться вопросом диверсификации источников энергии и маршрутов поставок [11]. При этом Москва, даже в условиях возможного введения против России экономических санкций, гарантировала Европе выполнение своих обязательств по поставкам энергоносителей [3].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Горбань А.В.* Энергетический диалог Россия — ЕС, проблемы и перспективы // Дипломат. — 2008. — № 4 // www.ros-con.ru/edition/vnng/2004/gorban_rus.doc
- [2] *Косачев К.И.* Выступление на международной конференции «Энергетический диалог Россия — ЕС: газовый аспект», 20 мая 2008 года, Берлин.
- [3] *Медведев Д.А.* О дальнейших отношениях России с Западом. Интервью телеканалу EURONEWS, 2 сентября 2008 года // www.euronews.net/ru/article/02/09/2008/medvedev-the-eu-did-not-fully-understand-russias-motives-in-georgia/

- [4] *Чижов В.А.* Энергетическое оружие внешней политики. Интервью агентству «Росбалт», 26 июня 2008 г. // www.rosbalt.ru/2008/06/26/497209.html
- [5] *Шохин А.Н.* Инвестиции в энергетический сектор России и ЕС: перспективы развития и возможные препятствия, Берлин, май 2008 года // www.rspp.ru/Default.aspx?CatalogId=234&d_no=3747
- [6] Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. // www.gazo.ru/dokumenty/es/index.khtml
- [7] *Язев В.А.* Эволюция, экология, энергетика в новом партнерстве Евросоюза и России. Берлин, 20 мая 2008 года // www.gazo.ru/files/upload/1268/ru/yazev_berlin.doc
- [8] *Benita Ferrero-Waldner.* Commissioner for External Relations and European Neighbourhood Policy. Towards an EU External Energy Policy // The 2006 Brussels Conference, 20th and 21st November 2006 // ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/28_towards_energy_policy.pdf
- [9] *Маттиас Рюте.* Энергетический диалог Россия — ЕС: ключевые вопросы и перспективы. Берлин, май, 2008.
- [10] Presidency Conclusions of the Council of the European Union 12594/08 1.09.2008 // www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/90111.pdf
- [11] Presidency Conclusions, Document 10633/1/06 REV 1, Brussels European Council 15/16 June 2006 // ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/29_key_institutional_decisions.pdf

THE IMPACT OF THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION ON THE ENERGY ISSUE IN THE POLITICAL PARTNERSHIP

J.A. Kanutchevskaya

The Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a Moscow, Russia, 117198

The article analyses the cooperation between Russia and the European Union on the energy issue, investigates the factors which make the noticeable influence on the character and the aims of this cooperation. The particular attention devotes to the issue of creation the unique EU energy policy towards Russia in the context of the EU fifth enlargement to the East, the result of which was the joining to this Organization a number of states from the Central and Eastern Europe and Baltic states — supporters of toughening the common European policy towards Russia.